

«ЧЕРНАЯ ДЫРА» ЭКОНОМИКИ... РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КРЕСТЬЯНСТВА 1928—1933 гг.

Вадим Николаевич КАРАМАН,

научный сотрудник Государственного архива Приморского края

После победы большевиков в гражданской войне и возникновения на большей части бывшей Российской империи нового государства — СССР страна продолжала оставаться по преимуществу крестьянской, а значит, рано или поздно могла попасть в зависимость от высокоразвитых держав. Поэтому политика репрессий в отношении крестьянства преследовала прежде всего экономические цели: во-первых, получить значительные материальные и человеческие ресурсы, достаточные для проведения индустриализации в короткие сроки и создания промышленной базы; во-вторых, лишить крестьянство независимой экономической основы, так как в этом плане оно представляло собой силу, *потенциально* могущую противостоять как идеологической экспансии, так и всем политическим притязаниям на единовластие в стране.

Крестьянство рассматривалось руководством ВКП(б) как один из источников доходов, необходимых для решения политических задач. Экономическая задача состояла в том, чтобы обеспечить потребности в хлебе не столько для внутреннего потребления, сколько для экспорта. С 1928 г. сторонников сталинской генеральной линии перестали удовлетворять доходы от зернового экспорта. В короткий срок требовалось получить значительные финансовые ресурсы для ускоренной индустриализации страны.

До 1929 г. земля, являясь собственностью государства, находилась в ведении крестьянских общин и распределялась по едокам, т. е. государство, не имея возможности прямого воздействия, контролировало сельскохозяйственную собственность через налоговые рычаги. Кроме того, значительное количество неучтенных посевов и длительное осваивание российскими крестьянами дальневосточных земель не позволяли государству в полной мере использовать сельскохозяйственный потенциал на экспорт.

Наступление на крестьянство было предпринято с целью поставить под прямой контроль сельскохозяйственную собственность. Первым шагом государства к получению возможности использовать крестьянство в качестве поставщика средств на индустриализацию было переключение собственности с индивидуальных крестьян и с менее контролируемых кооперативных хозяйств на себя.

Действительно, сельскохозяйственной стране было сложно противостоять окружению государств, недовольных установившимся в СССР режимом. Не нужно забывать, что в 1929—1933 гг. происходил мировой экономический

кризис. В США была «великая депрессия», в Германии рвались к власти нацисты, в Индокитае шла кровопролитная война за гегемонию в Азии. Поэтому ожидать адекватного решения политических проблем даже через восемь лет после окончания гражданской войны от ставшей единственной политической силой в стране коммунистической партии не приходилось.

Руководство партии в основном составляли люди, так и не вписавшиеся в мирную жизнь и привыкшие решать политические проблемы военно-политическими средствами, а экономические — политико-административными. Поэтому экономика в стране считалась как бы тыловым обеспечением, которое можно мобилизовать по первому требованию, лишив крестьянина права самостоятельности. Каждый крестьянин, крепко обустроивший свое личное хозяйство, даже не применявший наемный труд, объявлялся кулаком, подлежащим уничтожению. Назревал новый передел собственности, целью которого стала абсолютная власть в стране. Здесь мы согласимся с мнением Р. Адамса, одного из виднейших представителей американской культурной антропологии, рассматривавшего власть как социальное отношение, возникающее в результате контроля над элементами окружающей среды¹. Поскольку крестьянство, как никакой другой слой общества, было с ней теснейшим образом связано, лишение крестьянина возможности контроля над землей и над тем, что на ней выращивалось, делало его бесправным.

История формирования и развития крестьянства Дальнего Востока СССР имеет ряд особенностей. В силу природно-почвенных условий сельское хозяйство не являлось определяющим в экономике Дальнего Востока в отличие от Украины, Кавказа, Ставропольского и Краснодарского краев. Кроме того, Дальний Восток был переселенческим и колонизирующимся краем, большинство сел заселили выходцы с Украины. Последний этап массового заселения был в начале 1930-х годов, когда в Приморский край люди приезжали в организованном порядке. При этом государство использовало экономические меры, в частности Постановление СНК СССР от 1 февраля 1930 г. «О дополнительных льготах для переселенцев в Дальневосточный край», политические (создание красноармейских колхозов) и идеолого-пропагандистские (хетагуровский призыв). На Дальний Восток перебирались раскулаченные крестьяне из Центральной России и Украины, их привлекало отсутствие повального голода, как на Украине и в черноземных районах России. В следственных делах крестьян, подвергшихся репрессиям, можно встретить такие записи: «Вопрос: Причина Вашего выезда на ДВК? Ответ: Голод в связи с неурожаем хлеба в 1932 г.»² Переселенцев также выручали богатства дальневосточной, особенно уссурийской, тайги, которыми при малой плотности населения было трудно запретить пользоваться.

Сельское хозяйство Дальнего Востока СССР не являлось традиционным и многовековым в отличие от центральных районов страны. Положение колонизирующейся окраины накладывало свой отпечаток: традиции и навыки сельскохозяйственного уклада отличались от тех, откуда мигрировали крестьяне. Крестьянин сначала использовал экономико-хозяйственные навыки (речь идет также о видах сельскохозяйственных культур), к каким был приучен с детства, что сказывалось на сельском хозяйстве Дальнего Востока.

Вторым по численности после русско-украинского было корейское население, оно в меньшей степени определяло типы сельскохозяйственной продукции, ставшие в дальнейшем традиционными. Это прежде всего рис. Неудивительно, что именно корейцы одними из первых начали на Дальнем Востоке его возделывание. «Перепись 1928 г. показала, что русского рисосеяния соб-

ственно в крае нет; из 11378 рисопосевщиков только 1196 русские, 6 китайцев, а остальные — исключительно корейцы»³. Однако в общем объеме сельхозпродукции к 1928 г. рис составлял самый низкий процент⁴. Только в последующие годы рисоводство в сельском хозяйстве, особенно в Приморье, стало рассматриваться как основная отрасль. При этом Ханкайская низменность в связи с этим выдвигается на роль подлинной рисовой базы ДВК⁵.

Кооперативные товарищества являлись экономически эффективной формой не только для рисосеяния, но и для сельскохозяйственного производства в целом. Однако единоличные хозяйства по-прежнему оставались основой сельскохозяйственной экономики. Они не распались за первые двенадцать лет советской власти и значительно окрепли за годы нэпа, доказав свою экономическую жизнеспособность. Но руководство ВКП(б), являвшееся единственной политической силой страны, посчитало, что к 1929 г. единоличные хозяйства должны прекратить свое существование. Поскольку крестьяне не хотели перестраивать свои хозяйства в угоду политической конъюнктуре, было принято решение о насильственной коллективизации, вошедшей в историю как «Великий перелом». Удержать его результаты и не дать им обратного хода была призвана политика так называемого «большого террора».

Первой в ряду массового экономического наступления на крестьянство стала с 1928 г. развернутая по всей стране кампания хлебозаготовок, целью которой было высвобождение средств (в основном финансовых), необходимых для проведения ускоренной индустриализации. Добыть их предполагалось за счет реализации на внешнем рынке излишков сельхозпродукции. И хотя дальневосточный регион не являлся «житницей страны», хлебозаготовительная кампания развернулась и на ДВК.

Идея поднятия индустриального потенциала за счет экспорта продукции сельского хозяйства была вполне здоровой. «При том соотношении, которое существует у нас между продукцией сельскохозяйственной и продукцией промышленности, между количеством сельскохозяйственного населения и населения индустриально-городского, роста производительных сил и продукции сельского хозяйства, предполагается наличие и соответствующих иностранных рынков сбыта сельскохозяйственных товаров. Таким образом, безусловно, и развитие самого сельского хозяйства оказывается в теснейшей связи с проблемой сельскохозяйственного экспорта»⁶, — писал в 1927 г. в журнале «Пути сельского хозяйства» ведущий специалист-аграрник Н.Д. Кондратьев, осужденный 26 января 1932 г. постановлением коллегии ОГПУ как один из лидеров так называемой «трудовой крестьянской партии». Понимали экспортную ценность хлеба и партийные лидеры — «Хлеб не есть простой товар... хлеб есть валюта валют»⁷.

Меры, которыми производились хлебозаготовки для получения финансовых средств на индустриализацию, были не простой экономической акцией, а настоящей экономической экспансией против крестьянства, предпринятой организаторами хлебозаготовительной кампании. Подтолкнула их к этому экономическая ситуация, связанная с трудностями осуществления ускоренных темпов индустриализации. Трудности эти были вызваны также начинавшимся мировым экономическим кризисом. Чтобы с ним справиться, предполагалось конфисковать у крестьянства продукт их труда — хлеб. Называлось это «изъятием излишков». Фактически у крестьян отбирали все.

Результатом такой политики стало обеднение, а затем и обнищание крестьянства. К пониманию того, что взять необходимые ресурсы можно только у

богатой деревни, организаторы конфискационной политики пришли к 1933 г. «Чтобы двинуться дальше... мы должны сделать второй шаг... мы должны... сделать всех колхозников зажиточными. Да, товарищи, зажиточными»⁸. В своей речи на первом съезде колхозников-ударников И.В. Сталин повторил лозунг Н.И. Бухарина «обогащайтесь».

Нельзя сказать, что лидеры коммунистической партии совсем не понимали, что, прежде чем использовать крестьянство как источник финансовых резервов для промышленности, надо дать ему экономически окрепнуть: «...всему крестьянству, всем его слоям нужно сказать: обогащайтесь, накапливайте, развивайте свое хозяйство... Что получим мы в результате накопления в крестьянском хозяйстве? Накопление в сельском хозяйстве означает растущий спрос на продукцию нашей промышленности. В свою очередь, это вызовет могучий рост нашей промышленности, который окажет благотворное обратное воздействие нашей промышленности на сельское хозяйство»⁹. Но идеологические догматы в борьбе за власть и желание получить «здесь и сейчас» нашли большую поддержку среди партийного руководства. И в результате победила сталинская концепция, предполагавшая применение репрессивных мер против крестьянства.

Хлебозаготовительная кампания преследовала вполне определенные экономические цели. Во-первых, намечалось в короткие сроки получить значительное количество сельхозпродукции, реализация которой дала бы возможность избежать последствий наметившегося экономического спада, переросшего в мировой экономический кризис. Во-вторых, предполагалось использовать полученные средства для создания собственной промышленной базы, не уступающей ведущим державам мира. В-третьих, значительные средства пустить на проведение экспансионистской политики по поддержанию Коминтерна, чтобы влить через него на зарубежные компартии.

Прежде всего предполагалось усилить концентрацию и мобилизацию людских ресурсов. «Что нужно сделать для того, чтобы получить эти хлебные излишки? Нужно прежде всего ликвидировать психологию самотека как вредную и опасную вещь. Нужно **организовать** хлебозаготовки. Нужно мобилизовать бедняцко-средняцкие массы против кулачества и организовать их общественную поддержку мероприятиям Советской власти по усилению хлебозаготовок»¹⁰. Этот призыв И.В. Сталина, повторявшийся на всех партийных, государственных и хозяйственных уровнях, практически содержал указание на раскол деревни. В нем фигурирует понятие «кулак», ставшее с 30-х годов не только синонимом сельского эксплуататора, но и обозначающее целый класс.

В действительности это понятие является более идеолого-пропагандистским термином, чем конкретным экономическим определением для эксплуататорского класса. Существовавшие кроме кооперативных хозяйств единичные отличались по своему экономическому уровню в основном наличием в семье значительного числа трудоспособных и энергичных мужчин. Юридических же возможностей для «нешадной эксплуатации деревни» ни у кого на селе не было. После декрета «О земле» 1918 г. и ликвидации помещичьего землевладения (на Дальнем Востоке его вообще не было) разница между различными слоями крестьянства заключалась в основном в умении распорядиться полученной землей. Кроме того, дальневосточное крестьянство в отличие от Центральной России никогда не страдало безземельем. Поэтому можно согласиться с теми исследователями, которые считают, что к кулакам причисляли наиболее умелых, инициативных и трудолюбивых крестьян. Определенное за-

коном понятие кулачества было слишком расплывчатым (на Дальнем Востоке особенно). И потому в определённой степени были правы те крестьяне, которые делили деревню не на «кулака» и «бедняка», а на «хозяина» и «лодыря». В призыве борьбы «бедняцко-средняцких масс» против кулака делался расчёт на то, что различные слои деревни больше будут воевать друг с другом, чем с властью, организовавшей хлебозаготовки. Этот, казалось бы, элементарный расчёт вполне оправдался¹¹. В результате раскола даже родные братья раскулачивали друг друга.

Для определения числа кулаков в деревне власти опирались на данные статистического учета. На Дальнем Востоке применялось, в частности, такое описание кулацких хозяйств: «*Кулаки*: хозяйства, для которых эксплуатация своих средств производства является главным источником средств существования или главным источником денежных поступлений; хозяйства с систематическим наймом годовых работников; часть хозяйств с систематическим наймом батраков на срок от полугода до года; хозяйства промышленников предпринимательского типа; хозяйства промышленников самостоятельного типа с значительным размером найма рабочей силы; хозяйства с промыслами и наймом батраков на значительный срок; зажиточная часть хозяйств с одновременным сочетанием аренды земли, сдачей средств производства (в аренду. — **В.К.**) и значительным размером найма рабочей силы»¹².

У хозяйств подобного типа и требовали явно завышенный, нереальный план сдачи хлеба. Разумеется, крестьяне, чьи хозяйства подпадали под усиленное налогообложение, не могли быть довольны таким положением. На колхозных собраниях, на сельских сходах они говорили: «Если вы, крестьяне, хотя и посеете хлеб, то все равно не считайте его своим, так как не успеете сжать его, как власть предложит его скорее сдать государству»¹³. Сдача хлеба в экономическом плане ничего не давала крестьянину: «Зачем мы будем сдавать хлеб за бесценок государству... в колхоз не пойдём, это кабала, и коллективизация выдумана лишь для ограбления крестьян...»¹⁴

То, что крестьяне добровольно сдавать хлеб не будут, организаторам хлебозаготовок было ясно с первых дней кампании, если не предполагалось заранее. Вполне возможно, что местные руководители, видя такое сопротивление, «спустили бы на тормозах» всю кампанию хлебозаготовок. Но центральные власти не собирались идти на уступки ни в чем. Местному руководству предписывалось изъять хлеб любой ценой, не останавливаясь ни перед какими жертвами. А сделать это можно было только прямым насилием. Крестьяне в этом плане уже не рассматривались как равноправные граждане страны. На тех, кто поднял трудом свои хозяйства, предполагалось смотреть не иначе, как на классового врага со всеми вытекающими отсюда последствиями. В идеологических целях их называли не крестьянами, а кулаками. Главные организаторы хлебозаготовок заранее предполагали недовольство крестьян при сдаче хлеба и то, что это недовольство придется подавлять силой. В речи Сталина это прозвучало на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г.: «...Сторонники группы Бухарина надеются убедить классового врага в том, чтобы он добровольно отрекся от своих интересов и сдал бы нам добровольно свои хлебные излишки. Они надеются что кулак, который вырос, у которого есть возможность отыгрываться на других культурах и который прячет свои хлебные излишки, — надеются, что этот самый кулак даст нам свои хлебные излишки добровольно по нашим заготовительным ценам. Не с ясно ли они сошли? Не ясно ли, что они не понимают механики классовой борьбы, не знают, что такое классы?»¹⁵

Главным инструментом борьбы с крестьянами, прятавшими свои хлебные запасы, власти сделали не экономические рычаги в виде налоговых стимулов, а судебную систему. Так, крестьянин, утаивший хлеб от хлебозаготовительных органов, осуждался судом по статьям 61 и 107 УК РСФСР как злостный спекулянт. Сроки по этим статьям предполагали наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Но применение чрезвычайных мер не дало ожидаемых результатов и не позволило властям собрать значительное количество хлеба. «Абсолютные размеры хлебозаготовок обобщественного сектора в итоге по пяти округам составят в 1928/29 г. всего около 41% фактических хлебозаготовок 1927/28 гг. Это снижение идет, главным образом, за счет Амурского окр. (в абсолютных цифрах свыше 1,2 млн. центнеров или около 7,7 млн. пуд., т. е. почти в четыре раза меньше заготовок 1927/28 г.)»¹⁶.

Таблица № 1 показывает сравнительные статистические данные хлебозаготовок обобщественного сектора за 1927/28—1928/29 гг.

Таблица 1

Округа	Кол-во (тыс. ц)		1928/29 г. в % к 1927/28 г.
	1927/28 г.	1928/29 г.	
Читинский	52,3	52,0	100
Сретенский	66,5	11,9	18
Амурский	1741,2	480,7	28
Хабаровский	20,2	26,1	129
Владивостокский	532,3	423,0	80
Итого:	2412,5	993,7	41

Составлена по данным: Дальневосточное статистическое обозрение. 1929. № 4 (55). С. 33.

Данные таблицы позволяют судить о неудовлетворительном выполнении плана хлебозаготовок. Перевыполненные показатели по Хабаровскому округу достигались скорее всего за счет того, что краевые власти находились в Хабаровске и им было легче контролировать деятельность нижестоящих органов в своем округе.

Из Москвы шли телеграммы за подписью И.В. Сталина с настойчивыми требованиями изъятия всех материальных ресурсов, будь то зерно или денежные средства (цитируется по тексту документа): «Несмотря на двоекратные твердые директивы ЦК об усилении хлебозаготовок, все еще нет никакого перелома ходе хлебозаготовок... Все наряды Наркомторга СССР об отгрузке хлеба выполнять строжайшей точности и в срок. Применять к исполнению все прежние указания ЦК в отношении изъятия денежных накоплений из деревни, установить максимально ускоренные сроки всех платежей крестьянства казне... не допускать отсрочек по ссудным обязательствам, организовать сбор авансов под поступающие промтовары и сельскохозяйственные машины, добиваться досрочных взносов всех платежей, одновременно развернув кампанию по распространению крестьянского займа и сборов кооперативных паев. Срочно установить дополнительные местные сборы на основе законов о самообложении. При взыскании недоимок по всякого рода платежам применять немедленно жесткие кары в первую очередь в отношении кулачества, особые и репрессивные меры необходимы в отношении кулаков и спекулянтов, срывающих сельскохозяйственные цели ...Организовать в печати длительную кампанию по хлебозаготовкам, сосредоточив внимание на решительной систематической критике недостатков хлебозаготовительной кампании... НР 241 / с 6.01.28. Секретарь ЦК Сталин»¹⁷.

Подобная выкачка средств никак не обогащала деревню. Дальний Восток мог остаться без хлеба. Поэтому неудивительно, что к концу лета после непрерывной конфискации хлеба партийное руководство ДВК в лице секретаря Далькрайкома ВКП(б) Я.Б. Гамарника было вынуждено обратиться к Центру за помощью: «Передать через ГПУ лично секретарям окружкомов: В последние две недели в связи с крайне слабым развертыванием хлебозаготовок резко ухудшилось положение с хлебоснабжением городов и поставлен под удар завоз хлеба с окраины. Импорт хлеба категорически исключен. В качестве ближайшей экстренной меры Наркомторгом даны указания Сибири отгрузить нам срочно несколько маршрутов хлеба. Мы связались с Сибирью, желдорогам (так в документе. — **В.К.**) максимальной скоростью. В связи с этим необходимы с Вашей стороны строжайшая экономия расходования хлеба и разъяснения рабочим и красноармейцам создавшихся трудностей хлебоснабжения края в связи с наводнением, поздней уборкой хлеба. Принимая во внимание, что только в силу особых трудностей, создавшихся сейчас в крае, Москва предложила Сибири в ударном порядке нас снабжать в начале октября и что в дальнейшем мы не можем рассчитывать на ударную и значительную помощь Сибири, что снабжение края будет зависеть по преимуществу от наших хлебозаготовок, крайком предлагает напрячь все силы парторганизации, соваппарата и хлебозаготовителей для усиленного развертывания хлебозаготовок, сделав эту работу основной. Примите все меры своевременному взиманию с деревень всех платежей, особенно обратив внимание... сельхозналог и поступление сумм по произведенному самообложению, займу индустриализации. № 281 с. 26.09.28 г. Гамарник»¹⁸.

В ответ на это местные руководители докладывали о том, как они проводят в жизнь политику нажима на крестьянство. Но рапортовать им становилось все труднее и труднее. Особенно доставалось наиболее сельскохозяйственному в ДВК Амурскому округу. Вот, в частности, «личное закрытое письмо секретарю ДКК ВКП(б) т. Перепечко в ноябре 1928 г. от секретаря Амурского Окружкома ВКП(б) Накорякова».

«...На сельхозналог и прочие платежи нажимаем крепко. Взимание задолженности по сельскохозяйственному кредиту как с единоличников, так и с колхозов будет происходить чрезвычайно трудно в силу стихийных бедствий. По отношению зажиточных и середняцких хозяйств придется применять репрессивные меры по суду. Колхозам и бедняцким хозяйствам будем вынуждены частично давать отсрочки... Количество всех колхозов за истекший год возросло в два раза. Наша задача форсировать и дальше колхозное строительство путем укрепления и укрупнения существующих колхозов и организации новых. Между тем, если мы не примем чрезвычайных мер, то многие существующие колхозы пойдут под протест, ликвидируются. Мы создали специальную комиссию по выяснению платежеспособности колхозов. Колхозы (коммуны, сельхозартели и товарищества по совместной обработке земли) в этом году, по всем данным, до 70% не смогут выплатить своих обязательств по кредиту. По данным окружных органов, колхозы смогут в среднем выплатить в этом году около 30% задолженности.

Часть нежизнеспособных колхозов мы уже допустили к протесту, часть еще придется опротестовать, но пойти на протест 70, 80% колхозов мы не можем ни в коем случае»¹⁹.

Лишенные хлеба крестьяне шли на массовый убой скота в таких масштабах, что это вызвало сильное беспокойство как местного, так и центрального руководства. Но вывод, к которому они пришли, был один: вредительство и

кулацкая агитация. Так, в сводке о состоянии сельского хозяйства в ДВК говорилось (цитируется по тексту документа): «...уже в 1929 г. поголовье скота сократилось на 4,0% по отношению к 1928 г., а в 1930 произошло уже большое сокращение, а именно на 23,7% по отношению к 1929 г. ...Основными причинами такого сильного сокращения стада являются: злостный убой скота кулаками, индивидуальными хозяйствами перед вступлением в колхозы под влиянием агитации кулаков...»²⁰

В этой же сводке приводилась таблица с данными (в тыс. голов) об уменьшении поголовья скота по ДВК.

Таблица 2

Годы	Лошади	Крупный рогатый скот	Овцы	Козы	Свиньи	Всего
1929	608,5	1070,1	1084,3	240,3	500,2	3503,4
1930	517,8	784,9	756,9	179,9	433,7	2673,2
%	85,1	73,3	69,8	74,9	86,7	76,3

Источник: ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 103. Л. 12.

Вся вина за негативные последствия перекладывалась на кого угодно, только не на прямых виновников — организаторов разорительной для крестьянства хлебозаготовительной кампании и бессмысленной в экономическом плане коллективизации. В частности, секретная телеграмма за подписью В.М. Молотова и И.В. Сталина по поводу мясного кризиса, вызванного убоем скота, переданная партийному руководству ДВК, предписывала, с одной стороны, усилить пресс на крестьянство, а с другой — подвергать репрессиям всех, кто этого не сделал²¹.

После того как политика хлебозаготовок не увенчалась успехом, власти не сделали должного вывода и вместо возврата к экономическим рычагам перешли к более агрессивной политике. Непосредственное изъятие хлеба с применением статей 107 и 61 УК РСФСР заменили полной конфискацией имущества и выселением за пределы села или края в зависимости от категории, к которой были причислены эти семьи крестьян, т. е. фактически применялись репрессии по принадлежности к определенной группе. Таким образом, стоявшие у власти сторонники тотального контроля над обществом начали новую кампанию. Она отличалась от предыдущей тем, что стала первым крупным политическим наступлением на крестьянство.

1929 год для отечественной истории действительно оказался годом «Великого перелома». Так, после неудавшейся в экономическом плане хлебозаготовительной кампании перелом произошел не только в деревне, но, что, пожалуй, важнее, в руководстве ВКП(б). На объединенном пленуме ЦК и ЦКК и XVI партийной конференции в апреле 1929 г. Н.И. Бухарин и М.П. Томский были подвергнуты резкой критике и сняты с руководящих должностей. А на ноябрьском пленуме Н.И. Бухарина вывели из состава политбюро ЦК.

Таким образом, наиболее агрессивно настроенная к крестьянству группа И.В. Сталина окончательно оттеснила от власти своих менее удачливых соперников. Теперь от мнения этой группы зависело, какую идеологическую политику проводить на селе. Опираясь на это постановление, 2 января 1930 г. И.В. Сталин выступает со статьей «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса». В ней кулачество объявлялось подлежащим уничтожению в своей основе. «Чтобы вытеснить кулачество как класс, надо сломить в открытом бою сопротивление этого класса и лишить его производственных источников существования и развития (свободное пользование земель, орудия производства, аренда, право найма труда и т. д.). Это и есть поворот к политике ликвидации кулачества как класса»²².

5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству», положившее начало новому этапу в репрессивной политике против крестьянства, но уже в больших масштабах и с большей жестокостью. Такая непримиримая позиция фактически определила идеологическую направленность, в свете которой и предстояло действовать всем государственным структурам. А после преобладания сторонников Сталина в центральном аппарате ВКП(б) все государственные институты не замедлили выпустить соответствующие постановления. Но одно дело идеологические заклинания и совсем другое — их выполнение.

Раскулачивание являлось политико-юридическим инструментом насильственной коллективизации деревни и требовало соответствующего оформления. Первыми легли в юридическую основу, узаконившую расправу над крестьянством, три документа. Это постановление ЦИК и СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» и приказ ОГПУ № 4421 о практическом применении этого постановления, подписанный вместо почти недееспособного председателя ОГПУ В.Р. Менжинского его заместителем Г.Г. Ягодой. Эти документы появились на свет через десять дней после статьи И.В. Сталина 1 и 2 февраля 1930 г. соответственно. Постановление ЦИК и СНК СССР узаконивало репрессии в отношении крестьянства, а приказ ОГПУ, будучи подзаконным актом, и, разумеется, непубликовавшийся, являлся инструментом проведения репрессий против крестьянства.

Третьим из основных документов, определявшим порядок раскулачивания стала «Секретная инструкция ЦИК'ам и Совнаркомам союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам» от 4 февраля 1930 г., подписанная председателями ЦИК и СНК СССР М.И. Калининым и А.И. Рыковым и секретарем ЦИК СССР А.С. Енукидзе. Эта инструкция состояла из трех частей: выселение и расселение кулаков, конфискация имущества у кулаков, порядок расселения кулацких хозяйств. В частности, в этом подзаконном (как и приказ по ОГПУ № 4421) нормативном документе предусматривалось, что при выселении «вся организация доставки и сама доставка кулаков в отдаленные местности Союза ССР возлагается на ОГПУ. Выселение кулаков в отдаленные районы данного края возлагается на краевые (областные) исполкомы. Расселение кулаков в пределах данного района возлагается на окружные и районные исполкомы»²³.

Но значительная часть документа посвящена порядку конфискации имущества и его использования. «...В районах сплошной коллективизации конфисковать у кулаков средства производства, скот, хозяйственные и жилые постройки, предприятия производственные и торговые, продовольственные, кормовые и семенные запасы, излишки домашнего имущества, а также и наличные деньги. При конфискации у кулаков имущества им должны быть оставлены лишь самые необходимые предметы домашнего обихода, некоторые простейшие средства производства в соответствии с характером их работы на новом месте и необходимым на первое время минимум продовольственных запасов.

При конфискации наличных денег у кулаков им оставляется некоторая минимальная сумма (до 500 рублей на семью), необходимая для переезда и устройства на новом месте.... Сберегательные книжки и облигации государственных займов отбираются у всех кулаков и заносятся в опись с выдачей расписки о направлении их на хранение в соответствующие органы НКФина. Всякая выдача кулацким хозяйствам их вкладов в сберегательные кассы, а также выдача ссуд под залог облигаций в районах сплошной коллективизации, безусловно, прекращается»²⁴.

Как видно из приведенного документа, подобный порядок конфискации ставил крестьян на грань физического выживания, что еще раз подтверждает — осуществлялась не столько ликвидация класса, сколько ликвидация людей. Тем более, что даже наличие кооперативных хозяйств, за создание которых так ратовали организаторы коллективизации, не спасало от раскулачивания. Достаточно кооперативу было владеть значительным имуществом, как его члены автоматически попадали в разряд кулаков. Поэтому данная инструкция предписывала: «Паи и вклады всех кулаков в кооперативные объединения передаются в фонд коллективизации бедноты и батрачества, а владельцы исключаются из всех видов кооперации»²⁵.

В результате лишенное в период коллективизации экономической независимости крестьянство дало средства, которые рассчитывали получить от него для индустриализации. Была выполнена и вторая задача: крестьянство перестало составлять угрозу бесконтрольной власти ВКП(б). Но экономическая цена оказалась так высока, что крестьянство из донора превратилось в «черную дыру» экономики, а единовластие ВКП(б), не сдерживаемое больше никакой общественной силой, сделало возможным проведение без особых внутривластных осложнений для сталинской группы политики «большого террора».

¹ Adams R.N. Energy and structure. Austin; London, 1975.

² ГАПК. Ф. Р-1588. Д. П-23818. Л. 14.

³ Бельденинов С. К вопросу о начале раскосяния в ДВК // Экономическая жизнь Дальнего Востока. 1929. № 6. С. 27.

⁴ ГАПК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 7а. Л. 2.

⁵ Болдырев Г.И. Дальневосточный край (экономический очерк) // Тихий океан. 1934. № 2(4). С. 179.

⁶ Кондратьев Н.Д. Экспорт сельскохозяйственных товаров СССР (итоги и условия развития): Особое мнение. М., 1993. Кн. 2. С. 177.

⁷ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б) // Вопросы ленинизма. М., 1939. С. 258.

⁸ Сталин И.В. Речь на первом съезде колхозников-ударников // Вопросы ленинизма. С. 417.

⁹ Бухарин Н.И. Путь к социализму. Новосибирск, 1991. С. 161.

¹⁰ Там же. С. 259.

¹¹ Лыкова Е.А., Проскурина Л.И. Расчёт Сталина оправдался // Россия и АТР. 1996. № 4. С. 124.

¹² Дальневосточное статистическое обозрение. 1928. № 12 [51]. С. 13.

¹³ ГАПК. Ф. 1588. Д. П-23320. Л. 12.об.

¹⁴ Там же. Д. 23740. Л. 11.

¹⁵ Сталин И.В. О правом уклоне... С. 260.

¹⁶ Дальневосточное статистическое обозрение. 1929. № 12 [51]. С. 33.

¹⁷ ГАХК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 63. Л. 171, 172.

¹⁸ Там же. Л. 141.

¹⁹ Там же. Д. 108. Л. 4, 7, 8.

²⁰ Там же. Д. 103. Л. 12.

²¹ Там же. Д. 226. Л. 73, 74, 77, 78.

²² Сталин И.В. К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса // Вопросы ленинизма. С. 298.

²³ Неизвестная Россия: XX век. М., 1992. С. 246.

²⁴ Там же. С. 247.

²⁵ Там же. С. 247, 248.

SUMMARY: Vadim Karaman in his article «A Black Spot in Economy» shows an economic aspect of repressive politics of RCP (b). The article is a continuation of the theme on political repression against peasantry. The article tells us about the ways of receiving the significant material and human resources, sufficient for the industrialization in short terms and about the ways of the creation of the industrial base in Russia, that could give it the independence from the developed countries. Besides, peasants without independent economic base could not fight against ideological expansion and all political claims on the absolute role in the country.